

134	133-1,2	НИКОЛАЙ ЯЗЫКОВ	“Блаженство”
-----	---------	----------------	--------------

«БЛАЖЕНСТВО» (Коренблит – Языков)

1. Приятелю	- 1.37
2. Вино	- 1.11
3. Любовь, любовь!	- 1.21
4. Она	- 1.22
5. Элегия	- 1.56
6. Преображение	- 1.19
7. Блаженство	- 1.29
8. Совет товарищу	- 1.27
9. Res publica*	- 1.22
10. Заблужденье	- 1.32
11. Мечты любви	- 1.31
12. Снова	- 1.19
13. Воскресенье	- 1.45
14. Кубок	- 2.46
15. Гимн 1	- 1.49
16. Гимн 2	- 2.10
17. Гимн 3	- 1.10
18. Гимн 4	- 1.42
19. Гимн 5	- 1.58
20. Гимн 6	- 2.52
21. Гимн 7	- 1.28
22. Гимн 8	- 1.37
23. Гимн 9	- 1.33
24. Гимн 10	- 1.40
25. О, деньги!	- 1.48
26. Воспоминанье	- 1.29
27. Не улетай	- 1.31
28. Прощание с элегиями	- 0.58
29. Сон	- 1.27

* Общее достояние (лат).

Общее время звучания – 47.24

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРИЯТЕЛЮ

Ты, мой приятель задушевный:
Мы поэтически живем,
Мы вольно учимся и пьем,
Мы рассуждаем ежедневно
Об идеальном и благом;
Однако ж дело не о том!
Скажи: кого порою ночи
Твои приветствуют мечты,
Чьи возмутительные очи
Звездами называешь ты?

"Она мила, она далеко,
Она изменит!" – так не раз
Тебя встревожит сердца глас
В часы печали одинокой.
Откройся мне! Как ты, мой друг,
Любви я знаю самовластье,
Пусть охладит мое участие
Твой соблазнительный недуг;
Знакомый с девами и светом,
Тебя утешу я вполне
Иль романтическим советом,
Или посланьем о вине!

2. ВИНО

Голосистая, живая
Чародейка молодая,
Удалая красота,
Как вино, вольнолюбива,
Как вино, она игрива
И блистательно чиста;
Как вино, ее люблю я,
Прославляемое мной:
Умиляя и волнуя
Душу, полную тоской,
Всю тоску она отгонит
И меня на ложе склонит
Беззаботной головой;
Сладки песни распевает
О былых, веселых днях,
И стихи мои читает,
И блестит в моих очах.

3. ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ!

Не часто ль тягостною мукой
За откровенные слова
Души простой и близорукой
Платил мне слепок божества;
Не часто ль после вдохновенья
Отрад возвышенных я ждал,
Заране чуял наслажденья,
Заране сердцем ликовал –
И только знаки отверженья
В глазах красавицы читал?

Любовь, любовь! я помню живо
Счастливым день, как в первый раз
Ты сильным пламенем зажглась
В моей груди самолюбивой!
Тогда все чувства бытия

В одно прекрасное сливались;
Они светлели, возвышались,
И гордо радовался я!

4. ОНА

Скажу ль тебе, кого люблю я,
Куда летят мои мечты,
То занывая, то ликуя
Среди полночной темноты?
Она – души моей царица –
И своенравна, и горда;
Но при очах ее денница –
Обыкновенная звезда.
На взоры страстные, на слезы
Она бесчувственно глядит;
Но пламенны молодые розы
Ее застенчивых ланит.
Ее жестоко осуждают:
Она проста, она пуста;
Но эти перси и уста, -
Чего ж они не заменяют?

5. ЭЛЕГИЯ

Она меня очаровала,
Я в ней нашел все красоты,
Все совершенства идеала
Моей возвышенной мечты.

Напрасно я простую долю
У небожителей просил
И мир души и сердца волю
Как драгоценности хранил.

Любви чарующая сила,
Как искра Зевсова огня,
Всего меня воспламенила,
Всего проникнула меня.

Пускай не мне ее награды;
Она мой рай, моя звезда
В часы вакхической отрады,
В часы покоя и труда.

Я бескорыстно повинуюсь
Порывам страсти молодой,
И восхищаюсь, и люблюсь
Непобедимую красой.

6. ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Меня любовь преобразила:
Я стал задумчив и уныл;
Я ночи бледные светила,
Я сумрак ночи полюбил.
Когда веселая зарница
Горит за дальнею горой,
И пар густеет над водой,
И смолкла вечера певица,
По скату сонных берегов
Брожу, тоскуя и мечтая,
И жду, когда между кустов
Мелькнет условленный покров
Или тропинка потайная
Зашепчет шорохом шагов.
Гори, прелестное светило,
Помедли, мрак, на лоне вод;
Она придет, мой ангел милый,
Любовь моя, - она придет!

7. БЛАЖЕНСТВО

Блажен, кто мог на ложе ночи
Тебя руками обогнуть;
Челом в чело, очами в очи,
Уста в уста и грудь на грудь!
Кто соблазнительный твой лепет
Лобзаньем пылким прерывал
И смуглых персей дикий трепет
То усыплял, то пробуждал!..
Но тот блаженней, дева ночи,
Кто в упоении любви
Глядит на огненные очи,
На брови дивные твои,
На свежесть уст твоих пурпурных,
На черноту молодых кудрей,
Забыв и жар восторгов бурных,
И силы юности своей!

8. СОВЕТ ТОВАРИЦУ

Щеки нежно пурпуровы
У прелестницы моей;
Золотисты и шелковы
Пряди легкие кудрей;
Взор приветливо сияет,
Разговорчивы уста;
В ней красуется, играет
Юной жизни полнота!
Но ее на ложе ночи,
Мой товарищ, не зови!

Не целуй в лазурны очи
Поцелуями любви:
В них огонь очарований
Носит дева-красота;
Упоительных лобзаний
Не впивай в свои уста:
Ими негу в сердце вдует,
Мглу на разум наведет,
Зацелует, околдует
И далеко унесет!

9. RES PUBLICA*

Напрасно я любви Светланы
Надежно, пламенно искал;
Напрасно пьяный и непьяный
Ее хвалил, ее певал.
Я понял ветреность прекрасной,
Пустые взгляды и слова –
Во мне утихнул жар опасный,
И не кружится голова!
И сердце вольность сохранило,
За холод холодом плачу;
Она res publica*, мой милый,
Я с ней бороться не хочу!

10. ЗАБЛУЖДЕНЬЕ

Я знал живое заблужденье,
Любовь певал я; были дни –
Теперь умчались они,
Теперь клянущие ее волнение,
Ее блудящие огни.
Я понял ветреность прекрасной,
Пустые взгляды и слова –
И в сердце стихнул жар опасный,
И не кружится голова:
Гляжу с улыбкою, как прежде,
В глаза кумиру моему, -
Но я не верую надежде,
Но я молюся не ему!

11. МЕЧТЫ ЛЮБВИ

Мечты любви – мечты пустые!
Я верно знаю их; оне
Не раз победы удалые
И рай предсказывали мне.
Я пел ее и ждал чего-то,
Стихам внимала красота,
И отвечали мне – зевотой
Ее пурпурные уста;

Я произнес любви признание –
И скучен был наш разговор!
Все суета! Улыбка, взор –
Прекрасно ваше предвещанье,
Но вы, почтеннейшие, - вздор!
Мечты любви – не стоят горя:
Прельстят, обманут хуже сна.
И что любовь? Одна волна
Большого жизненного моря!

12. СНОВА

Прощай, красавица моя!
Известен мне любимец неги,
С кем на дороге бытия
Ты делишь тайные ночлеги.
Я верил нежностям пустым,
Я ждал любви и наслаждений,
Я много светлых вдохновений
Означил именем твоим;
Обманут я: иную долю
Мне провидение дает,
Но... путник свищет и поёт,
Идя по сумрачному полю.
И я рассею грусть мою,
Мою сердечную неволю:
Я весел снова и пою!

13. ВОСКРЕСЕНЬЕ

Недолго на небе горела
Мне благосклонная звезда,
Моя любовь мне надоела –
Я не влюблюся никогда!
Ну к черту сны воображенья!
Не раз полночною порой
Вы нестерпимые волненья
В душе будили молодой;
Не раз надеждою неясной
Страдал доверчивый певец –
Я зарекаюсь наконец
Служить волшебнице прекрасной;
Я прогоню мою тоску,
Я задушу мой жар безумный
И снова музе вольнодумной
Стихи и сердце обреку.
Уже божественная лира
Почти молчит, почти мертва
Для безответного кумира,
И не кипят ее слова, -
Так после Бахусова пира

Немеют грудь и голова.

14. КУБОК

Восхитительно играет
Драгоценное вино!
Снежной пеною вскипает,
Златом искрится оно!
Услаждающая влага
Оживит тебя всего:
Вспыхнут радость и отвага
Блеском взора твоего;
Самобытными мечтами
Загуляет голова,
И, как волны за волнами,
Из души польются сами
Вдохновенные слова;
Строен, пышен мир житейской
Развернется пред тобой...
Много силы чародейской
В этой влаге золотой!

И любовь развеселяет
Человека, и она
Животворно в нем играет,
Столь же сладостно-сильна:
В дни прекрасного расцвета
Поэтических забот
Ей деятельность поэта
Дани дивные несет;
Молодое сердце бьется,
То притихнет и дрожит,
То проснется, встрепенется,
Словно выпорхнет, взовьется
И куда-то улетит!
И послушно имя девы
Станет в лики звучных слов,
И сроднятся с ним напевы
Вечнопамятных стихов!
Дева-радость, величайся
Редкой славою любви,
Настоящему вверяйся
И мгновения лови!
Горделивый и свободный,
Чудно пьянствует поэт!
Кубок взял: душе угодны
Этот образ, этот цвет;
Сел и налил; их ласкает
Взором, словом и рукой;
Сразу кубок выпивает

И высоко подымает,
И над буйной головой
Держит. Речь его струится
Безмятежно весела,
А в руке еще таится
Жребий бренного стекла!

15. ГИМН 1

Полней стаканы, пейте в лад!
Перед вином – благоговенье:
Ему торжественный виват!
Ему – коленопреклоненье!

Герой, вином разгорячен,
На смерть отважнее стремится;
Певец поет, как Аполлон,
Умея Бахусу молиться.

Любовник, глядя на стакан,
Измену милой забывает,
И счастлив он, покуда пьян,
Затем что трезвый он страдает.

Скажу короче: в жизни сей
Без Вакха людям всё досада:
Анакреон твердит нам: пей!
А мы прибавим: до упада.

Полней стаканы, пейте в лад,
Перед вином – благоговенье:
Ему торжественный виват!
Ему – коленопреклоненье!

16. ГИМН 2

Страшна дорога через свет;
Непьяный вижу я дорогу,
А пьян – до ней мне дела нет,
Я как слепой – и слава богу!

Мечта и сон - наш век земной.
Мечта? – Я с Бахусом мечтаю,
И сон? – За чашей круговой
Я не скорее ль засыпаю?

Что шаг – то грех: как не почтить
Совета веры неподложной?
Напьемся так, чтобы ходить
Нам было вовсе невозможно.

Известно всем, что в наши дни
За речи многие страдали:
Напьемся так, чтобы они
Во рту же нашем умирали.

Что было, есть, что впереди,
Об этом трезвый рассуждает,
А пьяный – мир хоть пропади,
Его ничто не занимает.

Собой довольному – не страх
Ему судьбы непостоянство,
И он в чувствительных слезах
Благодарит за это пьянство.

17. ГИМН 3

Кто за бокалом не поет,
Тому не полная отрада;
Бог песен богу винограда
Восторги новые дает.

Слова святые: пей и пой! –
Необходимы для пирушки.
Друзья! где арфа подле кружки,
Там бога два – и пир двойной!

Так ночью краше небеса
При ярком месяца сияньи;
Так в миловидном одеянье
Очаровательней краса.

Кто за бокалом не поет,
Тому не полная отрада:
Бог песен богу винограда
Восторги новые дает!

18. ГИМН 4

Душа героев и певцов,
Вино любезно и студенту:
Оно его между цветов
Ведет к ученому патенту.

Проснувшись вместе с петухом,
Он в тишине читает Канта;
Но день прошел – и вечерком
Он за вино от фолианта.

И каждый день его, как сон,
Пленя чувства, пролетает:

За книгой не скучает он,
А за бокалом кто ж скучает?

Свободой жизнь его красна,
Ее питомец просвещенный –
Он капли милого вина
Не даст за скипетры вселенной!

19. ГИМН 5

Мы пьем – так рыцари пивали,
Поем – они так не певали:
Их бранный дух, их грубый вкус
От чаши гнали милых муз.

Веселость пасынков Рорбаха*
Была безумна и неряха:
Бывало, в замке за столом
Сидят в бронях перед вином.

И всякий в буйности природной
Кричит что пьяному угодно,
И непристойность глупых слов
Слетает нагло с языков.

Но мы, друзья, не то, что деды:
Мы песни призывали в беседы,
Когда веселье – наш кумир –
Сзывает нас на шумный пир.

Великолепными рядами
Сидим за длинными столами,
И всякий, глядя на бокал,
Поет, как Гёте приказал.

Слова: отрада и свобода –
В устах у пьяного народа
При звуке чоканья гремят,
И всяк друг другу – друг и брат!

Мы пьем – так рыцари пивали,
Поем – они так не певали.

* Первый гроссмейстер лифляндских рыцарей.

20. ГИМН 6

Мы любим шумные пиры,
Вино и радости мы любим
И пылкой вольности дары

Заботой светскою не губим;
Мы любим шумные пиры,
Вино и радости мы любим.

Наш Август смотрит сентябрем –
Нам до него какое дело!
Мы пьем, пируем и поем
Беспечно, радостно и смело.
Наш Август смотрит сентябрем –
Нам до него какое дело?

Здесь нет ни скиптра, ни оков,
Мы все равны, мы все свободны,
Наш ум – не раб чужих умов,
И чувства наши благородны.
Здесь нет ни скиптра, ни оков,
Мы все равны, мы все свободны.

Приди сюда хоть русский царь,
Мы от бокалов не привстанем.
Хоть громом бог в наш стол ударь,
Мы пировать не перестанем.
Приди сюда хоть русский царь,
Мы от бокалов не привстанем.

Друзья! бокалы к небесам!
Обет правителю природы:
"Печаль и радость – пополам,
Сердца – на жертвенник свободы!"
Друзья! бокалы к небесам!
Обет правителю природы:

"Да будут наши божества
Вино, свобода и веселье!
Им наши мысли и слова!
Им и занятие и безделье!"
Да будут наши божества
Вино, свобода и веселье!

21. ГИМН 7

Счастлив, кому судьбою дан
Неиссякаемый стакан:
Он бога ни о чем не просит,
Не поклоняется молве
И думы тягостной не носит
В своей нетрезвой голове.

С утра до вечера ему
Не скучно – даже одному:

Не занятый газетной скукой,
Сидя с вином, не знает он,
Как царь, политик близорукой,
Или осмеян, иль смешон.

Пускай святой триумвират
Европу судит невпопад,
Пускай в Испании воюют
За гордой вольности права –
Виновных дел не критикуют
Его невинные слова.

Вином и весел и счастлив,
Он – для одних восторгов жив.
И меж его и царской долей
Не много разницы найдем:
Царь почивает на престоле,
А он – забывшись – под столом.

22. ГИМН 8

Налей и мне, товарищ мой,
И я, как ты, студент лихой,
Я пью вино не заикаясь,
И верен Вакху мой обет:
Пройду беспечно через свет,
От хмеля радости качаясь.

Свобода, песни и вино –
Вот что на радость нам дано,
Вот наша троица святая!
Любовь – но что любовь? Она
Без Вакха слишком холодна,
А с Вакхом слишком удалая.

Вчера я знал с Лилетой рай,
Сегодня та и тот – прощай,
Она другого полюбила;
О, я не раб любви моей,
Налейте мой стакан полней!
Не за твое здоровье, Лила!

А то ли Бахус, о друзья,
Он усладитель бытия,
Он никогда не изменяет:
Вчера, сегодня, завтра – наш!
Любите звон веселых чаш:
Он глас печали заглушает!

23. ГИМН 9

От сердца дружные с вином,
Мы вольно, весело живем:
Указов царских не читаем,
Права студентские поем,
Права людские твердо знаем:
И, жадны радости земной,
Мы ей – и телом и душой!

Когда рогатая луна
На тверди пасмурной видна, -
Обнявши деву молодую,
Лежим – и чувствует она
Студента бодрость удалую.
И, суеверие людей,
Не ожидай от нас мощей!

Наш ум свободен: и когда
Как не гремит карет езда
И молчаливо пешеходы
Глядят, как вечера звезда
Сребрит стихающие воды, -
Бродя по городу гурьбой,
Поем и вольность и покой!

От сердца дружные с вином,
Мы шумно, весело живем,
Добро и славу обожаем,
Чинов мы ищем не ползком,
О том, что будет, не мечтаем;
Но, радость верную любя,
Пока мы живы – для себя!

24. ГИМН 10

Боже! вина, вина!
Трезвому жизнь скучна,
Пьяному рай!
Жизнь мне прелестную
И неизвестную,
Чашу ж не тесную,
Боже, подай!

Пьянства любителей,
Мира презрителей,
Боже, храни!
Души свободные,
С Вакховой сходные,
Вина безводные
Ты помяни!

Чаши высокие
И преширокие,
Боже, храни!
Вина им цельные
И неподдельные!
Вина ж не хмельные
Прочь отжени!

Пиры полуночные,
Зато непорочные,
Боже, спасай!
Студентам гуляющим,
Вино обожающим,
Тебе не мешающим
Ты не мешай!

25. О, ДЕНЬГИ!

О, деньги, деньги! для чего
Вы не всегда в моем кармане?
Теперь Христово рождество
И веселятся христиане;
А я один, я чужд всего,
Что мне надежды обещали:
Мои мечты – мечты печали,
Мои финансы – ничего!

Туда, туда, к Петрову граду
Я полетел бы: мне мила
Страна, где первую награду
Мне муза пылкая дала;
Но что не можно, то не можно!
Без денег радости людей,
Здесь не дадут мне подорожной,
А на дороге лошадей.

Так ратник в поле боевом
Свою судьбину прокликает,
Когда разбитое врагом
Копье последнее бросает:
Его руке не взять венца,
Ему не славиться войною,
Он смотрит вдаль – и взор бойца
Сверкает первою слезою.

26. ВОСПОМИНАНЬЕ

Вы не сбылись, надежды милой
Благословенные мечты!
Моя краса, мое светило,
Моя желанная, где ты?

Давно ль очей твоих лазурных
Я любовался тишиной,
И волны дум крутых и бурных
В душе смирялись молодой?

Далёко ты, но терпеливо
Моей покорствую судьбе;
Во мне божественное живо
Воспоминанье о тебе.
Так пробужденье сохраняет
Черты пленительного сна,
Так землю блеском осыпает
Небес красавица – луна.

27. НЕ УЛЕТАЙ

Не улетай, не улетай,
Живой мечты очарованье!
Ты возвратило сердцу рай –
Минувших дней воспоминанье.

Прошел, прошел их милый сон,
Но всё душа за ним стремится
И ждет: быть может, снова он
Хотя однажды ей приснится...

Так путник в ранние часы,
Застигнут ужасами бури,
С надеждой смотрит на красы
Где-где светлеющей лазури!

28. ПРОЩАНИЕ С ЭЛЕГИЯМИ

Прощайте, миленькие бредни
И мой почтенный идеал!
Не первый я, не я последний
Вас и творил, и прославлял,
Но первый я вас разгадал.
Мне будет сладко и утешно
В другие годы вас читать,
Мой жар безумный и безгрешный –
Мою любовь вспоминать;
Тогда с улыбкою унылой
На ваши строки посмотрю
И молвлю: господи помилуй!
И тихо книгу затворю.

29. СОН

Всё негой сладостной объемяет
Царица сумрака и сна –
Зачем душа моя не дремлет,

Зачем тревожится она?
Я сам себя не понимаю:
Чего-то жажду, что-то есть,
В чем сердце я разуверяю,
Чего ему не перенести.
Опять тоска, опять волнение!
Надолго взор ее очей
Зажег мое воображение
И погасил в груди моей
К любви давнишнее презрение.

Морфей! Слети на трубадура,
Дай мне спасительную ночь,
И богородицу Амура,
И думы тягостные прочь.